

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 321:322”1989/1991”(476)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ ПО ОБЛАСТЯМ БЕЛАРУСИ (1989–1991 ГГ.)

Болтрушевич Н.Г.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

С апреля 1985 г. в СССР начинается процесс глубоких социальных перемен, что способствует и серьёзному переосмыслению, и реальному осознанию неоднозначности навязанного советскому обществу атеистического курса в решении религиозного вопроса [1, с. 67–68].

На территории Беларуси возобновили деятельность десятки православных, католических, протестантских приходов, верующим возвращались храмы, часовни, началось строительство новых церквей, молитвенных домов, синагог. Совершенствовалась организационная структура религиозных организаций, были образованы новые руководящие центры.

Ведущую роль среди конфессий по количеству верующих и приходов в республике занимала православная церковь. Именно в этот период начался процесс возрождения епископских кафедр. Так, определением Священного Синода от 6 июня 1989 г. были восстановлены Полоцкая, Могилёвская и Пинская кафедры. В начале 1990 г. были образованы Брестская и Гомельская епархии. 16 октября 1989 г. решением Синода Русской православной церкви в Беларуси было учреждено новое духовно-административное образование – Белорусский Экзархат Русской православной церкви, а Митрополит Минский и Гродненский Филарет получил титул Патриаршего Экзарха Беларуси. При Экзархате был образован Синод [2, д. 108, л. 21, 104].

В каждой области республики возрождение и становление православных епархий имело свои особенности. Так, в Витебской области на 1 января 1991 г. функционировали 70 православных общин и Полоцкий женский монастырь (в 1985 г. – 41 православная община) [3, д. 111, л. 3]. За 1990 г. через Совет по делам религий при СМ СССР по БССР в области была зарегистрирована 21 православная община. Восстановление Полоцкого женского монастыря произошло в 1990 г. 20 монашек, проживающих в монастыре, занимались ремонтом монастырского здания, организовали церковный хор [4, д. 11, л. 7].

Витебская область входила в возрождённую еще в 1989 г. Полоцкую епархию. Епископом Полоцким и Витебским являлся игумен Дмитрий (Дроздов). В 1992 г. определением Архиерейского Собора РПЦ от 11 июня 1992 г. на основании решения Синода Белорусского Экзархата от 10 мая 1992 г. (журнал № 18) было принято решение о восстановлении Витебской епархии: «В связи с исполняющимся 1000-летьем Полоцкой епархии восстановить на территории Витебской области Витебскую епархию в границах районов, определенных Синодом Белорусского Экзархата. Преосвященному Витебской епархии именоваться: „Витебский и Оршанский“». Правящим архиереем был назначен епископ Дмитрий (Дроздов), ранее управляющий Полоцко-Витебской епархией.

В Гомельской области за 1990 г. было зарегистрировано Советом по делам религий 8 православных общин и на начало 1991 г. в области их общее количество достигло 64 (в 1985 г. – 42 православные общины). 20 июля 1990 г. определением Священного Синода РПЦ было воссоздано Гомельское епархиальное управление во главе с епископом Гомельским и Мозырским Аристархом (Станкевич) с титулом «епископ Гомельский и Мозырский» [4, д. 11, л. 9]. С 11 июня 1992 г., после выделения Туровской и Мозырской епархий, стала именоваться «Гомельской и Жлобинской епархией».

За 1990 г. в Минской области и г. Минске Совет по делам религий зарегистрировал 36 православных общин. К январю 1991 г. общее количество общин в данном регионе стало равняться 103, в том числе в области 100 общин, в г. Минске – 3 (в 1985 г. – 49 православные общины). С 1950-х гг. в БССР существовала единственная православная епархия – Минско-Белорусская. Начиная с 1989 г. из состава Минской епархии происходит выделение и образование

новых епархий в пределах созданного Белорусского Экзархата. В 1992 г. границы Минской епархии совпали с границами Минской области.

Духовенство православной церкви Беларуси проводило большую благотворительную и милосердную работу, осуществляло широкие экуменические контакты с зарубежными религиозными обществами. В 1990 г. область и г. Минск посетило более 40 иностранных делегаций и групп из многих стран.

Группа верующих Минского кафедрального собора и Александра Невской церкви во главе со священником А. Новиковым обслуживали больных во второй и пятой больницах г. Минска, ежедневно на квартирах обслуживали 13 одиноких престарелых людей (покупка и доставка продуктов, лекарств, помощь в уборке и др.).

Духовенство и верующие области и г. Минска организовывали благотворительные концерты во Дворцах и Домах культуры, домах для престарелых. Вырученные средства были перечислены в детский Фонд имени Ленина и в Фонд милосердия [4, д. 11, л. 26-29].

Гродненская православная епархия, упразднённая в 1951 г. и вошедшая в единую Минско-Белорусскую, была восстановлена в 1992 г. Возглавил Гродненскую кафедру епископ Валентин (Мищук). В 1991 г. в Гродненской области было зарегистрировано 112 православных общин (в 1985 г. – 73 православные общины) [4, д. 11, л. 32].

На территории Гродненской области действовал Жировичский монастырь. В 1989 г. была восстановлена по инициативе и личном участии патриаршего Экзарха Митрополита Филарета (Вахромеев) деятельность Минской духовной семинарии, располагающаяся на территории монастыря и закрытая в 1963 г. В 1991 г. Минской духовной семинарии был дан статус высшей духовной школы.

Количество православных общин в Брестской области в 1991 г. равнялось 215 (в 1985 г. – 143 православные общины). Возрождение Брестской епархии, как самостоятельной, произошло 31 января 1990 г. из состава Пинской епархии. К 1991 г. в Брестской области были открыты 11 воскресных школ, осуществлялось строительство 10 культовых зданий [4, д. 11, л. 34].

Рост совершения религиозных обрядов, в первую очередь крещения и венчания, происходил в Могилёвской области. Если в 1989 г. во всех церквях области было обвенчано 100 пар, то в 1990 г. только в Крестовоздвиженской церкви г. Могилёва обвенчались 120 пар, в церкви г. Бобруйска – 60 пар. В 1991 г. количество зарегистрированных православных общин в Могилёвской области равнялось 40 (в 1985 г. – 22 православные общины) и входили в состав восстановленной в 1989 г. Могилёвской епархии [4, д. 11, л. 42].

Таким образом, к 1992 г. на территории Беларуси были образованы 10 епархий, которые входили в состав Белорусского Экзархата Русской православной церкви. К концу 1991 г. количество зарегистрированных православных обществ равнялось 705, в 1990 г. – 544, на 1 января 1989 г. – 477, на 1 января 1985 г. – 370 [5, д. 100, л. 3].

Литература:

1. Одинцов, М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М.И. Одинцов // На пути к свободе совести : сб. статей ; под общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – М. : Прогресс, 1989. – С. 29-72.

2. Докладные записки, информации, справки Совета по делам религий при СМ СССР по БССР, областных Советов по делам религий о состоянии религиозности в республике. Том 1 // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 136. – Описание. 1. – Дело. 108.

3. Докладные записки, информации, справки уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по БССР, областных уполномоченных Советов о состоянии религиозности в республике // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 136. – Описание. 1. – Дело. 111.

4. Обращения граждан по вопросам строительства, реставрации, передачи культовых зданий от одних религиозных конфессий другим и ответы на них // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 136. – Описание. 3. – Дело. 11.

5. Статистические сведения уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по БССР и областных уполномоченных Советов по делам религий о действующих церквях,

УДК 321+323+327+342.71

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ксениди И.Д.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Исторически, родившись и проживая на конкретной территории с конкретными людьми, человек был ограничен в расширении жизненного опыта, и автоматически впитывал в себя строго определенные модели мировоззрения. Из-за естественных ограничений он был и носителем, и хранителем, и эволюционным преобразователем данных моделей мировоззрения. Если раньше человек, родившийся на территории некоторого государства, автоматически становился гражданином и неотъемлемой частью данного государства, то с приходом глобализации, в частности с развитием средств массовой информации, данное условие постепенно и уверенно отмирает.

Игры в демократию и многопартийность, толерантность и свободу нравов, идеи мультикультурализма и ассимиляции в доминирующую в стране культуру и т.п., в конечном итоге приводят к формированию субкультур, защите групповых интересов и ценностей с «перетягиванием одеяла на себя». Более того, целенаправленное афиширование тех или иных прав и свобод фактически превращается в публикацию, пропаганду, поиск и мобилизацию граждан в той или иной стране в группы «по интересам», имеющие целью не влияние «одной частью в единую мозаику», а формирование инструмента давления на существующий государственный строй, перепрошивку его устоев и внесение своих стандартов в конкретное общество. Особую угрозу представляет внешний вектор воздействия.

Практически происходит размежевание и замена понятий «государство» и «гражданство». В объем понятия «государство» постепенно вводятся элементы, отображающие его как разновидность объекта бизнеса, что ведет к угасанию государственного суверенитета.

С разрастанием глобализации совокупность приобретенных знаний людей, проживающих на данной территории, выходит за рамки устоявшейся модели мировоззрения. Что автоматически приводит к ослаблению связи с данным государством и наведению связей со сторонними государствами. Получается так, что человек юридически являясь гражданином данного государства, впитывая сторонние ориентиры, трансформируется в конечном итоге в гражданина иного государства. Это размывает содержание понятия «гражданство» и приводит к его преобразованию до простого «факта прописки» человека на данной территории. А «факт прописки» дает привлекательное поле для манипулирования, т.к. сторонний гражданин, человек с «другой пропиской», обладает четкими ограничениями в своем поведении. И если он выйдет за границы оговоренного поведения, то его просто депортируют из страны. С обладателем «местной прописки» такого сделать уже нельзя и он представляет собой хорошую заготовку при создании инструментов отстаивания некоторых интересов - групп лоббирования и/или легионеров. И как уже говорилось ранее, особую угрозу представляет внешний фактор интересов, при котором создается виртуальное государство, зачастую созданное на невозможности объективной проверки откровенного миража, с полным отсутствием ответственности за последствия его «эксплуатации».

Практически, развилась система рекрутинговых агентств, когда в требуемые государства внедряются рекрутеры по поиску и подбору персонала, отвечающие интересам «заказчика». На практике происходит подмена понятия «гражданин» на понятие «рекрут».

Исследователи давно уже обсуждают перспективы кризиса современного государства, проявляющегося в деятельности «теневых» организаций, различных международных институтов, становящихся над государством, всевозможных «гибридных образований» и т.п. [1,2,3]. Наблюдается явная тенденция трансформации государства в государство-корпорацию под влиянием корпораций-государств.